

от повторных правонарушений возрастает по мере увеличения так называемых *ставок конформизма*, когда, например, бывшие осужденные восстанавливают или осваивают роли интимного партнера, утверждается их просоциальная идентичность. Согласимся с Р.Дж. Лаубом и Дж.Х. Сэмпсоном, преступное поведение меняется по мере изменения важных жизненных событий – чем сильнее связи с семьей и работой, тем меньше риск совершения преступных деяний. Однако насколько успешным будет такое восстановление или освоение обозначенных выше ролей? Ведь эти люди оказываются нередко в зоне повышенного наблюдения ближайшего и более широкого окружения наряду с надзором, служб пробации, тем более подконтрольных ФСИНу России.

Иными словами, воздержание от повторных правонарушений – это сложный процесс, не сводимый только к действиям осужденного или бывшего осужденного. Успешное воздержание связано с взаимодействиями с другими, которые, как постулирует Н.Д. Герман, *«пересматривают личность в недевиантном свете»*. Отказ от преступной деятельности, просоциальная идентификация бывшего преступника, *«снятие с него ярлыков»* связаны с восприятием его другими как не преступника.

Таким образом, успешная ресоциализация бывших осужденных – не улица с односторонним движением, она предполагает не только принятие бывшими осужденными общества, но и обратное: принятие этих индивидов обществом в качестве сограждан. Успешность данного двустороннего процесса социальной реинтеграции связана с возможностью бывших осужденных не только почувствовать свое «исправление» и возмещения ущерба, нанесенного другим, но и конкретное признание их исправления другими (С. Маруна). Значимую роль в таком признании играет организация само- и взаимопомощи осужденных и бывших осужденных.

Кстати сказать, в международном публичном праве проблеме самопомощи посвящена целая подобласть и в целом ряде иных законов фокусируется внимание на помощи, способствующей самопомощи. Какое отражение нашла эта идея в формирующихся практиках становления служб пробации в РФ, если сам термин само- и взаимопомощь в российской криминологии остается фактически «дамой под вуалью»?

Не предполагает ли изложенное выше касательно научных оснований становления служб пробации в России «смену линз»: смещение внимания и исследователей, и практиков анализируемой сферы на криминологию осужденных, ее потенциал, а также такие подходы, как «раненого целителя» и восстановительного правосудия?

Раздел II

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

УДК 343.98

В.И. Белов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 243 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время сохранение культурного и исторического наследия народа России является в соответствии с Основным Законом страны обязанностью человека и гражданина. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, утверждающему Стратегию национальной безопасности Российской Федерации, рассматриваемое направление является стратегическим национальным приоритетом государства, который охраняется, в том числе, и уголовным законодательством.

На данный момент охрана культурных ценностей (далее – ценностей) предусматривает непосредственно деятельность музеев и галерей, а также российское законодательство и международные стандарты о перевозке их через границу. До сих пор открытым остается вопрос о том, что происходит с произведениями искусства после их приобретения частными лицами. Ведь нередко эти реликвии исчезают из поля зрения научного сообщества. В связи с этим возможно предусмотреть некоторые профилактические меры. Например, желательно дополнить существующие законодательные акты нормами, которые бы обязывали владельцев ценностей с большей ответственностью подходить к своему имуществу. На государственном уровне призвать их к возможности использования предметов музейного уровня на временных выставках музеев и галерей страны.

Одной из приоритетных задач современного мирового сообщества является обеспечение сохранности ценностей. Международные акты и

стандарты в этой сфере, ратифицированные государствами, предусматривают конкретные меры единой общегосударственной политики по охране и защите ценностей, а одним из ее направлений является возложение указанных функций на специальные службы.

В России эта сфера возложена на органы внутренних дел. Так, в соответствии со ст. 33 Федерального закона Российской Федерации от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» сотрудники полиции обязаны устанавливать ответственность лица (или организации), по вине которых повреждена или уничтожена ценность. Это нашло отражение как в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, так и в отечественном уголовном законодательстве.

Органы внутренних дел также должны обеспечивать конституционные права человека и гражданина на доступ к ценностям посредством:

1) оказания содействия государственным органам и общественным организациям в области защиты конституционных прав граждан в сфере культуры;

2) проведения профилактических мероприятий по защите ценностей от противоправных посягательств;

3) пресечения правонарушений, расследования и привлечения к ответственности лиц и организаций, нарушивших требования законодательства.

Комплекс мер, направленных на организацию международного сотрудничества в сфере противодействия преступным посягательствам на ценности, включает в себя следующее:

обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами; реализацию мероприятий, предусмотренных межгосударственными программами;

розыск лиц, скрывающихся от следствия, суда или отбытия наказания; исполнение запросов общего и конфиденциального характера; проведение совместных специальных мероприятий;

обеспечение эволюции модели международного сотрудничества от традиционных запросов о взаимной правовой помощи к непрерывному взаимодействию и координации параллельных расследований.

Бесспорно, успешному раскрытию хищений предметов, имеющих особую ценность, способствуют: качественное проведение следственных действий; правильное выдвижение версий и их эффективная отработка; максимальное использование при сборе и закреплении до-

казательств технико-криминалистических средств и методов. В целях профилактики краж и повышения уровня раскрываемости таких хищений подразделения МВД России описывают, фотографируют и наносят скрытую маркировку на объекты, имеющие особую ценность.

Большое значение имеет создание единой системы каталогизации и специальной обработки предметов, хранящихся в учреждениях религиозного культа. Можно обратить внимание на опыт в этом деле зарубежных государств. Анализируя данный опыт, на наш взгляд, стоит позаимствовать следующие вопросы организации:

международного сотрудничества по борьбе с хищением предметов, обладающих особой ценностью;

сотрудничества с антикварными предприятиями и иными организациями, заинтересованными в сохранности культурных ценностей;

отдельного подразделения в структуре МВД России по борьбе с преступлениями против предметов, обладающих особой ценностью;

подготовки специалистов и высококвалифицированных экспертов-искусствоведов.

Необходимо дифференцировать направления и формы таможенного сотрудничества в сфере противодействия незаконному обороту объектов культурного наследия. Формы и направления этого сотрудничества могут по-разному определяться в международных договорах.

Так, например, в ст. 3 Душанбинского Соглашения определены следующие основные направления такого сотрудничества:

совершенствование правовой базы, необходимой для сотрудничества; обеспечение реализации на национальном уровне положений действующих международных соглашений;

анализ результатов контрольных мероприятий;

совершенствование взаимодействия правоохранительных органов.

Официально Российская Федерация, правопреемница Советского Союза, сохранила свое участие во многих международных организациях, занимающихся защитой культурного наследия, и ратифицировала многие документы в области защиты культурных ценностей. Однако деятельность отдельных лиц в государстве не совсем прозрачна в вопросах, касающихся культурных ценностей, на уровне международного сотрудничества. Встречаются случаи, когда политические амбиции часто препятствуют принятию реальных мер по пресечению незаконного оборота культурных ценностей. Все это, на наш взгляд, существенным образом затрудняет профилактические мероприятия по исследуемой проблематике.